

Р. Вааган

**КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ДОСТОВЕРНОСТЬ, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
СОБСТВЕННОСТЬ И СВОБОДА ДОСТУПА:
ЧЕТЫРЕ КЛЮЧЕВЫХ ВОПРОСА ДЛЯ
БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В XXI ВЕКЕ¹**

Введение

В 2002 г. я имел честь в сотрудничестве с ИФЛА стать составителем и редактором исследования кодексов этики 18 стран (Vaagan, 2002). При подготовке рукописи я осознал особенность ситуации в России: Российская библиотечная ассоциация приняла Кодекс этики недавно, в 1999 г., при возрастании проблем, связанных с Интернетом. Поэтому я, как редактор, считал естественным включить две статьи из России (Melentieva, 2002; Trushina, 2002). Оказалось, что этот том почти совпал по времени выхода со сборником кодексов 25 национальных библиотечных ассоциаций в русском переводе (Фирсов, Трушина, 2002). Затем, в 2003 г., я принял участие в Крымской конференции с комментариями по поводу российского и украинского кодексов этики (Vaagan, 2003 a; Vaagan, 2003 b). Поэтому с большим удовольствием представляю статью в сборник, посвященный пятилетию кодекса этики РБА.

Этика, библиотечное дело и информатика

Этика, от греческого *ethos* (обычай), сегодня обозначает философию морали или науку о нравственных ценностях и надлежащих действиях. В этом смысле постоянные ценности библиотечного дела всегда имели этический характер (Gogman, 2000). Значение этики будет все более обнаруживаться по мере становления нашей профессии в условиях формирования информационного общества. Новое общество

¹ Несколько расширенная версия статьи «Оперативный инструментарий информационной этики LIS», опубликованной в журнале «Scandinavian Public Library Quarterly». 2005. № 1.

венное управление, новые технологии и электронные пользователи оказывают влияние на библиотеки всех типов, наряду с более широкими вопросами глобализации, компьютерной грамотности, информационного разрыва, достоверности информации, конфиденциальности информационной деятельности, цензуры и электронных фильтров, авторского права, прав интеллектуальной собственности, «серой» литературы, — не говоря уже о влиянии «Общего соглашения о торговле услугами» (GATS) и соглашения Организации по международной торговле «Торговые аспекты прав на интеллектуальную собственность» (WTO/TRIPS). Библиотекарь стремительно становится информационным специалистом, и как в самой профессии, так и в образовании и исследованиях в области LIS (библиотековедения и информатики) требуются новые навыки и знания, в том числе информационной этики.

Согласно определению Ассоциации высших учебных и исследовательских учреждений, «информационная грамотность» включает понимание экономических, правовых и социальных вопросов, связанных с использованием информации, а также этических и правовых аспектов доступа и использования информации. В Университетском колледже Осло этика является приоритетным направлением изучения, и в рамках LIS этика и информационная этика преподаются и на уровне бакалавриата, и на уровне магистратуры. Что касается докторантуры, Университет Осло только что получил аккредитацию первой докторской степени по изучению профессий, где существенным компонентом является профессиональная этика. В международном плане, согласно сведениям Международного центра информационной этики (ICIE), в настоящее время около 70 университетов и исследовательских учреждений занимаются исследованием информационной этики. Эта цифра, вероятно, будет расти в ходе развития информационной науки и теории в связи с новыми достижениями конструктивизма, теории систем, теории действий и теории модернизации (Wersig, 2003).

ИФЛА

В августе 2005 г. в Норвегии состоится 71-я сессия Генеральной конференции и Совета ИФЛА. Ожидается почти 4000 делегатов из более сотни стран. Поэтому следует рассмотреть уставные ценности ИФЛА:

- утверждение принципов свободы доступа к информации, идеям и произведениям творчества, и свободы выражения, воплощенным в статье 19 Всеобщей декларации прав человека;
- вера в то, что люди, сообщества и организации нуждаются в общем и равном доступе к информации, идеям и произведениям творчества для своего общественного, образовательного, культурного, демократического и экономического благосостояния;
- убежденность в том, что предоставление высококачественного библиотечно-информационного обслуживания помогает гарантировать этот доступ;
- обязанность предоставлять членам Федерации возможности для участия в деятельности ИФЛА, вне зависимости от гражданства, физического состояния, этнического происхождения, пола, местонахождения, языка, политических убеждений, расовой или религиозной принадлежности.

Рекомендации ИФЛА / ЮНЕСКО и кодексы этики ИФЛА/FAIFE

Исходя из этих четырех уставных ценностей, в рекомендациях ИФЛА/ЮНЕСКО по развитию библиотечного обслуживания сказано: «Персонал публичной библиотеки обязан поддерживать высокие этические стандарты в работе с населением, другими сотрудниками и внешними организациями» (IFLA, 2001, с. 65). Важно отметить, что ИФЛА относит деятельность FAIFE с секретариатом в Копенгагене к одному из шести уставных видов своей деятельности. Принятие многими библиотечными ассоциациями кодексов этики или поведения является показателем уровня приверженности ценностям ИФЛА и деятельности FAIFE во многих странах. РБА в 2004 г. отметила пятилетие своего Кодекса этики, в марте 2005 г. ИФЛА/FAIFE совместно с Российской национальной библиотекой и другими учреждениями провели в Санкт-Петербурге международную конференцию на тему «Цензура и доступ к информации: история и современность». Этические кодексы или кодексы поведения — в настоящее время общим числом 31, по сведениям FAIFE, — можно уподобить компасам, дающим профессионалам этическое направление в трудных ситуациях и дилеммах в работе с пользователями, коллегами, информацией и фондами.

Национальные библиотечные ассоциации многих стран приняли кодексы этики для работников библиотек всех типов. В Норвегии кодексы этики были приняты не на национальном уровне для всех библиотек, а лишь для библиотечных учреждений определенного типа, или конкретных библиотек. В 2002 г. норвежские академические, научные и специализированные библиотеки составили этические рекомендации для своего персонала. Кроме того, ряд публичных библиотек — например, Городская библиотека Осло и Бэрумская публичная библиотека — приняли этические рекомендации, соответствующие рекомендациям ИФЛА/ЮНЕСКО.

Важны не столько *сами* кодексы, сколько выделение этического сознания и осмысления, включая сознание профессиональных ценностей (Vaagan, Holm, 2004). В последние четыре года я читал лекции по этике для многих специалистов библиотечного дела и информации в Норвегии и за рубежом. У меня создалось впечатление о растущем этическом сознании профессиональных ценностей, особенно в отношении доступа, тайны и цензуры. Это многообещающие перспективы для завтрашних специалистов библиотечно-информационного дела.

Оперативный инструментарий информационной этики LIS

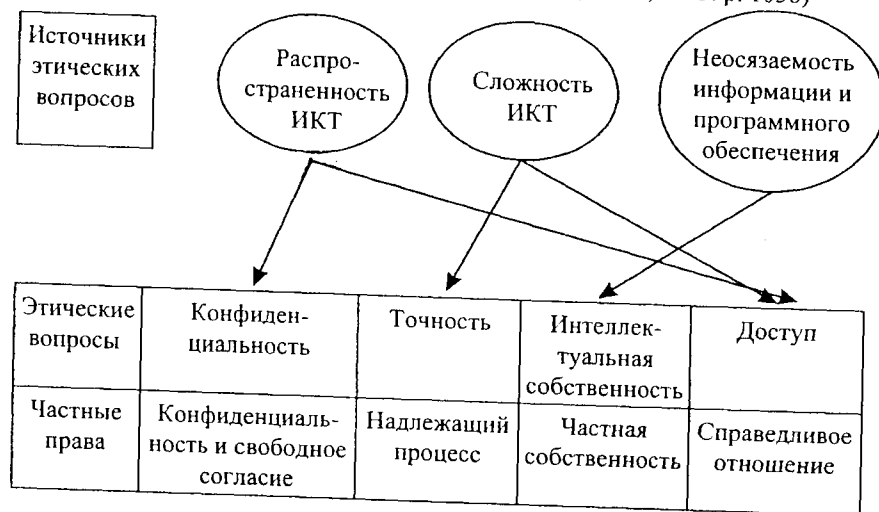
Если законы направлены на легальность, то этика обращается к легитимности. Гражданское неповиновение — напоминание о том, что законы порой воспринимаются как нечестные или несправедливые. К тому же порой законы просто не этичны (рабство в Америке и Холокост в нацистской Германии — лишь два примера тому). Сегодня многие добавляют в эту категорию такие религиозные законы, как исламский шариат, а также законы по спорным вопросам, например, абортам и эмбриональным исследованиям.

Отношение библиотечного дела, как профессии, к этической практике испытывает влияние этической теории и исследований. Здесь часто разграничиваются два базовых подхода: теория последствий советует нам выбирать действие с наилучшими возможными последствиями — так, например, утилитарная теория утверждает, что избранное нами действие должно приносить пользу наибольшему числу людей. Этот подход может привести к ущемлению прав меньшинства. Другой подход опирается на деонтологические теории, согласно которым наш

долг — делать то, что правильно. Такая позиция может привести к конфликтам при наличии противоборствующих взглядов на долг (Froelich, 2003).

В порядке подготовки к указанным вызовам я предлагаю «Оперативный инструментарий информационной этики LIS» — это сжатая модель, отражающая главные источники, вопросы и отношения в современной информационной этике, предположительно существенные и в будущем. На рисунке 1 ниже указаны три источника четырех этических вопросов и четыре смежных частных права. Для простоты я остановлюсь, главным образом, на 4-х поставленных этических вопросах: тайна, точность, собственность и доступ.

Рис. 1. Источники, вопросы и частные права (Zwass, 2003. p. 1056)

Конфиденциальность информационной деятельности

Распространенность информационной технологии, вплоть до, например, видеонаблюдения в библиотеках, составляет этический вопрос и может нарушить частные права на конфиденциальность и свободное согласие. В частности, подбор баз данных и недобросовестное использование статистических баз данных с большим числом персональных записей создают угрозу вторжения в частную жизнь. В США после введения Закона о всеобщей бдительности (Total Awareness Act)

создается мощная виртуальная база данных с финансовыми, медицинскими записями, сведениями о коммуникациях и поездках плюс разведывательные данные на множество людей. Цель — следить за частными лицами путем накопления максимального объема информации о них, включая возможное пользование библиотечным обслуживанием. Инструменты поиска информации способны к обнаружению отдельных людей и объединений, и предположительно позволят предотвратить возможный террористический акт. Директива ЕС «О защите данных» 1995 г. предлагает европейцам в целом более совершенные стандарты конфиденциальности, чем в Америке. Это относится и к Норвегии, где Закон о персональных данных 2000 г. подготовлен по образцу Директивы ЕС и энергично исполняется Инспекцией по данным. Тем не менее, даже в Норвегии наблюдается первенство анти-террористического законодательства после 11 сентября 2001 г. В начале 2004 г. ряду университетов и колледжей предложили представить персональные данные обо всех иностранных студентах. Основное внимание, предположительно, направлено на студентов из стран, не подписавших договоры о нераспространении, изучающих такие уязвимые дисциплины, как физика или токсикология. Очевидно, что на карту поставлены вопросы конфиденциальности (и точности) для всех зарегистрированных, будь то потенциальные террористы или нет. А что касается возможных последствий для всех вовлеченных лиц, — например, трудностей с органами правопорядка и возможного «запрета на профессию», — об этом остается лишь гадать.

Достоверность

Во-первых, сложность информационных систем ведет к ошибкам, а неточные библиотечные описания могут препятствовать в получении книг. Неточная информация также может помешать получить кредитную карту или работу, а неверная медицинская информация в чрезвычайной ситуации может оказаться роковой. Этический подход к информационной точности предназначен для обеспечения частного права на надлежащий процесс и должен позволять частным лицам корректировать неточную информацию о себе. Равным образом, неточные и недостоверные источники информации должны выявляться и исправляться. Во-вторых, должны быть регулярные проверки информа-

ции. В-третьих, информационный специалист должен правильно представлять свою квалификацию по выполнению задачи и разъяснять нанятелю ожидаемые последствия игнорирования своего профессионального мнения. Директива ЕС дает единый стандарт информационной тайны, в то время как федеральные требования США по вопросу тайны различаются по отраслям промышленности и типу собранной информации. Более того, Директива ЕС устанавливает намного более жесткий стандарт тайны, чем в США, — например, условия «недвусмысленного согласия», когда частные лица должны «указать параметры» на сбор и хранение своей информации и «право доступа», позволяющее любому лицу запросить копию хранящейся информации о себе, а в ряде случаев и потребовать ее удаления. Кроме того, Директива ЕС не разрешает передавать персональную информацию в любую страну, не имеющую «адекватных» законов о конфиденциальности.

Авторские права на интеллектуальную собственность

Интеллектуальная собственность более всего подвержена нарушению авторских прав ввиду непостижимой природы информации и программного обеспечения. Интеллектуальная собственность, как, например, программное обеспечение или цифровая музыка, защищается рядом правовых механизмов. Такие смежные вопросы собственности, как патенты, авторские права — две важнейшие формы интеллектуальной собственности, — торговые марки, производственные секреты находятся в центре деятельности WIPO (Всемирное управление интеллектуальной собственности). Некоторые не принимают ограничения на свободное использование интеллектуальной собственности, например в странах, где открыто оправдывается или скрыто поощряется «пиратство». Порой возражают, что бедность не позволяет оплачивать дорогостоящий импорт, и даже что «пиратство» восстанавливает справедливость, как возмещение за колониальную эксплуатацию. Сталкиваясь с цифровым «пиратством» и незаконным копированием, частные производители программного обеспечения часто дополнительно запрещают или ограничивают пользование, например с помощью таких запретительных средств, как блокирование копирования. Организация цифровых прав сегодня порой называется Организацией цифровых ограничений, и можно с уверенностью сказать, что в пограничных зонах

права и этики остается немало нерешенных проблем (Vaagan, Koehler, 2005). Трудности установления баланса между правом собственности и интересами доступа хорошо отражают реакции многих потребительских групп на новую Директиву ЕС «Об осуществлении прав интеллектуальной собственности», которая вступила в силу весной 2004 г. Протестующие отмечают якобы экстремальные условия и жесткое обращение с рядовыми потребителями даже в случаях некоммерческих или случайных нарушений. Директива предусматривает санкции за техническую переработку программных продуктов в целях создания конкурирующих, совместимых продуктов. Опасаются, что это сильно повредит свободному движению программного обеспечения и росту использования открытых программных источников.

Доступ к информации

И распространенность ИКТ, и сложность информационных систем имеют отношение к этическому вопросу доступа и частного права на справедливое отношение. Доступ может ограничиваться открытым или закрытым доступом для пользователей библиотечных материалов. Здесь тенденция к переходу от закрытого доступа к открытому действует практически повсеместно, за исключением архивных и научных фондов или библиотечных систем тоталитарных государств. Однако доступ в широком контексте может включать цифровой разрыв, внешний и внутренний. Каково справедливое отношение к находящимся на неблагоприятной стороне цифрового разрыва? Специфический аспект доступа, особо волнующий академическое и научное сообщество, составляет растущая стоимость доступа к электронным журналам. Такие инициативы, как SPARC и OAI, отражают озабоченность академического сообщества увеличением ограничений доступа. Скудные библиотечные бюджеты и стремительно растущая стоимость электронных журналов не только препятствуют доступу, но и могут способствовать развитию цифрового разрыва. С этим связана борьба частного и общественного сектора программного обеспечения, примером которой является конкуренция Microsoft и Linux. Привлекательность бесплатного товара, программного обеспечения в общественном секторе в плане экономии средств, очевидна не только для бедных, но и для преуспевающих стран.

Заключение

В условиях формирования информационного общества и общества знания библиотекарь становится информационным профессионалом, посредником в области информации, деятельность которого все более связывается со сложностями ИКТ, где необходимый компас ему дает информационная этика. Кодекс этики Российской библиотечной ассоциации, которому исполняется пять лет, является отражением этого развития. Профессия, а также образование и исследования в области LIS во всех странах, должны это учитывать. Можно надеяться, что предложенный оперативный инструментарий информационной этики LIS с акцентом на источники, вопросы и частные права будет полезен студентам, практикам и исследователям LIS во всех странах.

Источники

1. Библиотечная этика в странах мира // Сост. В. П. Фирсов, И. А. Трушина. СПб.: Рос. нац. б-ка, 2002.
2. Froehlich, 2003 — Froehlich Th. J. *Information ethics* // *International Encyclopedia of Information and Library Science* / ed. J. Feather, P. Sturges. London: Routledge, 2003. P. 256—258.
3. Gorman, 2000 — Gorman M. *Our Enduring Values. Librarianship in the 21st Century*. Chicago: American Library Association, 2000.
4. IFLA — *The Public Library Service IFLA/UNESCO Guidelines for Development*. München: K. G. Saur, 2001
<http://www.ifla.org/VII/s8/proj/publ97.pdf> [retrieved 12.1.05]
5. Melentieva, 2002 — Melentieva J. P. *The Russian Librarian's Professional Ethics Code* // *The Ethics of Librarianship: An International Survey* / IFLA, ed. R. Vaagan / München: K. G. Saur, 2002. P. 209—217.
6. Trushina, 2002 — Trushina I. *Russian Librarian Ethics and the Internet* // *The Ethics of Librarianship: An International Survey* / IFLA, ed. R. Vaagan / München: K. G. Saur, 2002. P. 218—228.
7. Vaagan, Koehler, 2005 — Vaagan R., Koehler W. *Intellectual property rights vs. public access rights. Ethical aspects of the DeCSS decryption program* // *Information research — an electronic journal*. 2005. Vol. 10. № 3. <http://informationr.net/ir/>

8. Vaagan, Holm, 2004 — Vaagan R., Holm S. *Professional values in Norwegian librarianship* // *New Library World*. 2004. Vol. 105(1200/1201). P. 213—217.

9. Vaagan, 2003 a — Vaagan R. *Initiatives of the international library community to promote free access to information and freedom of expression* // *Libraries and Associations in the Transient World: New Technologies and New Forms of Cooperation*. 10th jubilee international conference, Sudak, Crimea, 9—13 June, 2003. *Proceedings. Crimea, 2003*. Vol. 3. P. 1212—1215.

10. Vaagan, 2003 b — Vaagan R. *Librarians and terrorism: the ethical principles of information access* // *Libraries and Associations in the Transient World: New Technologies and New Forms of Cooperation*. 10th jubilee international conference, Sudak, Crimea, 9—13 June, 2003. *Proceedings. Crimea, 2003*. Vol. 3. P. 1219—1223.

11. Vaagan, 2002 — *The Ethics of Librarianship: An International Survey* / IFLA, ed. R. Vaagan / München: K. G. Saur, 2002.

12. Wersig, 2003 — Wersig G. *Information theory* // *International Encyclopedia of Information and Library Science* / ed. J. Feather, P. Sturges. London: Routledge, 2003. P. 310—319.

13. Zwass, 2003 — Zwass V. *Ethical Issues in Information Systems* // *Encyclopedia of Library and Information Science* / ed. M. Drake. 2nd ed. Vol. 2. New York: Marcel Dekker, 2003. P. 1054—1062.